

Гдѣ Азіадъ Адамесъ и самъ Азій, сынъ храбрый Гиртака?
Отріоней гдѣ воинственный? Нынѣ высокая Троя
Къ гибели мчится стремглавъ, — и твоя неосомнѣнна погибель.»

И, возражая ему, Александръ боговидный промолвилъ:

«Гекторъ, отрадно тебѣ обвинять и того, кто невиненъ. 775.

Нѣкогда я уклонялся отъ битвы, но только не нынче.

Ибо почтенная мать и меня родила не безсильнымъ.

Нынѣ все время, съ тѣхъ поръ какъ дружины повелъ ты въ сраженъе,
Мы здѣсь стоимъ и даемъ Аргивянамъ отпоръ неустанно.

Тѣ-же герои убиты, о комъ ты меня вопрошаешь. 780.

Только одинъ Деифобъ да Геленъ, благородный воитель,

Съ поля вернулись живы, тяжелыми копьями оба

Ранены въ руку, — отъ смерти сберечь ихъ Кронидъ Олимпіецъ.

Ты насъ теперь поведи, куда сердце тебя направляетъ,

Мы-же послѣдуемъ всѣ за тобою, усердія полны. 785.

Только хватало-бы силъ, недостатка не будетъ въ отвагѣ.

Свыше-же силъ воевать, какъ-бы кто ни желалъ, — невозможно».

Такъ говоря, успокоилъ онъ сердце могучаго брата.

Ринулся Гекторъ туда, гдѣ сраженъе кипѣло сильнѣе

Вкругъ Кебріона вождя, безпорочнаго Полидамаса, 790.

Фалка, Ореея, Асканія и Полифета героя,

Пальмиса, также Мориса, отъ Гиппотіона рожденныхъ.

Всѣ изъ Асканіи тучной съ вчерашней явились зарею,

Воинамъ прежнимъ на смѣну: Зевесъ побуждалъ ихъ сражаться.

Точно великая буря при встрѣчѣ бушующихъ вѣтровъ 795.

Съ громомъ Зевеса отца устремляется внизъ на долину,

Падаетъ съ грохотомъ страшнымъ на воды морскія, и тотчасъ

Волны покроются пѣной среди многошумнаго моря

И серебрятся, вздуваясь, и скачутъ одна на другую:

Такъ и Троянцы, сплотясь, подвигались одни за другими 800.

И за вождями стремились, покрыты сверкающей мѣдью.

Гекторъ шелъ первымъ, похожъ на Арея, губителя смертныхъ.

Передъ собою держалъ онъ свой щитъ равномѣрно округлый,

Крѣпко обтянутый кожей и толстою мѣдью обшитый.

Шлемъ у него надъ челомъ пламенѣлъ, мѣднояркій, и вѣялъ. 805.

Всѣ обошелъ онъ фаланги Ахейскихъ дружинъ, испытую,

Сможетъ-ли онъ ихъ прорвать, подъ прикрытьемъ щита наступаая.

Только души не смутилъ онъ въ груди непреклонныхъ Данайцевъ.

Первый, широко ступая, Аяксъ вызывающе крикнулъ:

«Ближе ступай, горемычный. Зачѣмъ понапрасну пугаешь 810.